

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ К. Л. ХЕТАГУРОВА В НАУЧНОЙ ПРАКТИКЕ ОСЕТИНСКОГО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

И. Т. Цориева

Публикация посвящена деятельности Осетинского историко-филологического общества, внесшего значительный вклад в решение задачи сохранения и изучения творческого наследия общественного деятеля, публициста, художника, основоположника осетинской литературы Коста Левановича Хетагурова. Особенно успешным и плодотворным в деле поиска, накопления и популяризации биографических сведений, литературно-художественного наследия Хетагурова стал 1921 г., когда торжественно отмечалось пятинадцатилетие со дня смерти поэта. Публикуемые выдержки из протоколов заседаний и собраний Общества за февраль — май 1921 г. раскрывают малоизвестные страницы деятельности первого научного учреждения на Северном Кавказе и существенно дополняют знание о начальном этапе формирования школы осетиноведения и выделения хетагуроведения как специального направления. Документы свидетельствуют о постепенном изменении концепции «празднования» этого события, которое наполнялось особым общественно-политическим звучанием и превращалось из мероприятия местного значения в событие общекавказского масштаба. Заложённая в источниках информация даёт представление о приемах, методах и итогах поисково-изыскательской работы, в частности, позволяет реконструировать процесс обсуждения и корректировки планов и программы увековечения памяти Коста в ходе подготовки к памятной дате. Тексты содержат ценный материал о персональном составе и интеллектуальном потенциале членов Общества, о приоритетных направлениях деятельности, об источниках финансирования, о взаимодействии с органами власти и частными лицами — добровольными помощниками научного учреждения. Они включают также опосредованную информацию, важную для анализа и характеристики общественно-политической ситуации в многонациональном регионе в переломный период истории страны. Публикуемые материалы извлечены из фонда 13 Научного архива СОИГСИ.

Ключевые слова: Осетинское историко-филологическое общество, Коста Хетагуров, осетиноведение, хетагуроведение, протоколы заседаний, сохранение и изучение творческого наследия.

В календаре знаменательных дат Осетии в 2019 г. отмечаются два знаковых для национальной культуры события. Первое — это юбилейные торжества, посвященные 160-летию со дня рождения выдающегося представителя национальной культуры: общественного деятеля, публициста, первого профессионального осетинского художника и основоположника осетинской литературы Коста Левановича Хетагурова. Второе — 100-летие Осетинского историко-филологического

общества, «первого научного учреждения горских народностей», заложившего фундамент научного осетиноведения и сыгравшего важную роль в становлении хетагуроведения [1, 144-145; 2, 52]. Два юбилея событийно и тематически тесно связаны между собой. Их многогранная сопряженность за прошедшие десятилетия неоднократно уже подчеркивалась как календарными юбилейными торжествами, так и научными исследованиями [2; 3; 4; 5].

Напомним, что датой открытия Осетинского историко-филологического общества считается 25 апреля 1919 г. В этот день на заседании Педагогического совета Осетинской учительской семинарии был обсужден и принят подготовленный Б. А. Алборовым Устав Общества. Знаменательное для национальной культуры событие произошло в самый разгар революционных событий на Тереке. Регион был расколот на два непримиримых, ожесточенно противостоящих друг другу лагеря «белых» и «красных». Владикавказ находился под властью Добровольческой армии Деникина. Но, несмотря на сложнейший момент Гражданской войны, национальная интеллигенция, вдохновленная пафосом революционных изменений в обществе, ощущала себя «на заре новой эры человеческой истории» [6, 1]. В соответствии с запросом прогрессивной части интеллигенции, учредители и члены первого Правления Общества (А. Г. Карсанов, Б. А. Алборов, Г. А. Дзагуров, священник Х. Д. Цомаев и др.) добились у заигрывавшей с национальной интеллигенцией белогвардейской администрации утверждения статуса Общества. Решением Владикавказского Окружного суда от 25 октября 1919 г. оно было внесено в первую часть реестра «Обществ и союзов, не имеющих своей целью увеличение прибыли» [7, 100], потому отчасти даже могло рассчитывать на финансирование, позволившее решать организационные вопросы. В Уставе Общества были сформулированы стратегические цели и задачи создаваемого научного учреждения. В качестве важнейшей цели определено — «пробуждение и развитие любви к родному прошлому и интереса к изучению памятников, отразивших это прошлое и настоящее осетинского народа» [7, 96].

Поисково-исследовательская работа членов Осетинского историко-филологического общества перешла на новый качественный уровень с окончанием

Гражданской войны и установлением советской власти на Тереке. В 1923 г. Общество было зарегистрировано как научное учреждение, подведомственное Главнауке РСФСР. Благодаря официальному оформлению статуса, его организационные и исследовательские возможности заметно расширились [1, 144]. Анализ ежегодных отчетов, протоколов заседаний Правления и общих собраний, других источников, как отложившихся в архивных фондах, так и опубликованных, позволяет судить о включенности в предметную сферу деятельности Общества самых разных вопросов истории и культуры осетинского народа [8; 9; 10; 11].

Для реализации намеченных программ, безусловно, требовались большие финансовые средства. Следует отметить, что Общество испытывало немалые трудности в этом плане. Основные источники его существования складывались за счет членских взносов, добровольных пожертвований и незначительных средств, выделяемых Осетинским отделом народного образования. Однако члены научного учреждения были настоящими подвижниками и энтузиастами на ниве просвещения и образования своего народа. С первых дней приоритетными направлениями работы Историко-филологического общества стали поиск, собирание и охрана «памятников осетинской старины, народной словесности, языка и пр.» [7, 96]. При этом вскоре сложилось мнение о том, что в осетинском обществе особенно важным является сбор материалов, «имеющих значение для увековечения памяти» К. Л. Хетагурова [8]. К нему, по словам члена Правления Г. Г. Бекоева, в народе относились «с великим уважением как к человеку, ценя в нем гражданина и борца за народный идеал и мягкую отзывчивую душу, полную самой горячей любви ко всем людям, особенно к обиженным и страждущим» [9, 55].

История собирания и систематизации документов о жизни и творчестве Хетагурова членами Осетинского историко-филологического общества достаточно подробно изложена в статье Л.К. Гостиевой [5], что избавляет от необходимости детального рассмотрения этого вопроса в данной публикации.

Однако, в контексте формирования научной школы осетиноведения и выделения хетагуроведения в качестве специального направления, требуется, на наш взгляд, более четко и ясно обозначить период, наиболее успешный и плодотворный в самоорганизации Общества как научного центра. Начальный этап этого периода истории Осетинского историко-филологического общества относится к 1921 г., придавшему в связи с пятидесятилетием со дня смерти поэта мощный исследовательский импульс поиску, собиранию, сохранению и популяризации биографических сведений, литературного и живописного наследия Хетагурова.

Отложившиеся в фондах Научного архива Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований документальные источники служат яркой иллюстрацией деятельности членов Общества в отмеченном направлении. Ниже публикуются выдержки из протоколов заседаний Правления и собраний научного учреждения за период с февраля по май 1921 г. В эти месяцы шла активная подготовка к памятной дате пятидесятилетия со дня смерти Коста Хетагурова. Научно-практическая значимость документов определяется заложенной в них информацией о принципах организации и итогах поисково-исследовательской работы членов Общества в области хетагуроведения в обозначенный период. На протяжении четырех месяцев состоялось шесть заседаний Правления и четыре общих собрания, на которых формулировались задачи и подводились итоги поисково-исследовательской работы, обсуждались

вопросы, связанные с увековечением памяти Хетагурова: подготовкой к изданию сборников произведений, установкой памятника, строительством Дома имени Коста и др. Кульминационным стало торжественное заседание по случаю исполнившегося 1 апреля 1921 г. (по нов. стилю) пятидесятилетия со дня его смерти. Торжественное мероприятие прошло в Городском (Русском) театре 29 мая 1921 г. с большим общественно-политическим воодушевлением, как отмечает источник: «в присутствии многочисленной публики (до 500 человек) как осетин, так и других национальностей» [9, 46].

Публикуемые выдержки из протоколов заседаний и собраний Осетинского историко-филологического общества расширяют наше знание о начальном этапе поисковой работы, накопления, изучения и популяризации литературно-художественного наследия Хетагурова. Тексты не менее важны как источник, дающий материал для анализа роли Общества в становлении научного осетиноведения, неразрывной частью которого является осетинское литературоведение, в том числе хетагуроведение.

Документы позволяют судить о приемах и методах поисково-изыскательской работы, несут информацию об отложившихся в архиве и библиотеке Общества в 1921 г. артефактах, связанных с именем Коста. Они дают представление о том, как постепенно, в ходе подготовки к юбилейной дате, менялась концепция «празднования» этого события, наполнявшегося особым общественно-политическим звучанием и превращавшегося из мероприятия местного значения в событие общегорского масштаба [9; 10].

Здесь следует, на наш взгляд, обратить внимание на часто встречающееся в представленных текстах выражение «празднование пятидесятилетия со дня смерти». У читателя невольно может возникнуть двойственное впечатление от такой фор-

мулировки и искушение заподозрить авторов документов в плохом знании русского языка. Однако подобное мнение, на наш взгляд, совершенно безосновательно. Если вникнуть в исторический контекст, то становится понятно, насколько неординарным событием для «горских народов», особенно после ужасов братоубийственной Гражданской войны, было чествование Хетагурова, гонимого и запрещаемого при царском режиме. Дух свободы, витавший в Горской республике в начале 1920-х гг. превратил в праздник даже номинальный юбилей «печальника народного горя», «славного поэта и гражданина КОСТА ХЕТАГУРОВА» [9, 51]. В то же время словосочетание «празднование пятнадцатилетия со дня смерти» заключало в себе совершенно конкретный смысл и символизировало единение и культурное развитие народов, «в данном случае горцев Северного Кавказа, на которых привыкли смотреть или как на отчаянных головорезов, или же как на чернооких красавцев, поражающих красавиц» [9, 50]. В сознании национальной интеллигенции в рассматриваемый период такие юбилеи и общественные праздники воспринимались как «этап, остановка на жизненном пути всякого исторического народа. Народ на минуту как бы делает передышку, вглядывается и подводит итог тому, что пройдено, что сделано и что надо еще сделать и с новыми силами идет туда в неведомую, но светлую даль, куда упорно и безостановочно стремится все человечество...» [9, 50-52].

Исследователи могут почерпнуть из представленных текстов некоторый аналитический материал, в частности, важный для прояснения отношения разных слоев не только осетинского, но и всего северокавказского социума к личности и творчеству поэта в конкретное историческое время. Источники свидетельствуют о преобладании в общественном мнении оценки Хетагурова как духовного лидера,

выразителя «чаяний народа», влиявшего на развитие общественных умонастроений и национального самосознания. Как отмечал на торжественном заседании, посвященном пятнадцатилетию со дня смерти поэта 29 мая 1921 г. представитель Карачаевского Исполкома Х. Хубиев, «КОСТА ХЕТАГУРОВ дорог не только для одних осетин, но и для горцев, в особенности же для карачаевцев... карачаевцы его никогда не забудут; Карачай считает его своим... он нас, карачаевскую интеллигенцию, всегда поддерживал, разделял все наши радости и горе в памятные 1903-1905 гг., чутко отзывался на все, указывал на все наши ошибки» [9, 52]. При этом следует заметить, что, в отличие от большей части северокавказской интеллигенции, к этому времени власть еще окончательно не определилась в своем отношении к поэту.

Публикуемые материалы содержат опосредованную информацию о персональном составе и интеллектуальном потенциале Историко-филологического общества. Они формируют представление о приоритетных направлениях деятельности, об источниках финансирования, о взаимодействии с государственными структурами и частными лицами — дарителями, добровольными помощниками научного учреждения и др. Тексты имеют безусловную ценность и как дополнительный источник для анализа общественно-политической атмосферы в многонациональном регионе в один из переломных периодов истории страны.

Подборка материалов включает выдержки из протоколов заседаний и собраний Осетинского историко-филологического общества за февраль — май 1921 г., отложившихся в фонде № 13 Научного архива СОИГСИ, и дана в хронологической последовательности. Стилистика и орфография документов сохранены, исправлены только явные опечатки. Расшифровка сокращений дается в угловых скобках.

**ПРОТОКОЛЫ ЗАСЕДАНИЙ ПРАВЛЕНИЯ И ОБЩИХ СОБРАНИЙ
ОСЕТИНСКОГО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.
ФЕВРАЛЬ — МАЙ 1921 г.
(извлечения)**

Протокол № 8

**Заседания Правления Осетинского
Историко-Филологического
Общества, происходившего под
председательством Б. А. Алборова**

2 февраля 1921 г.

<...>

3. Текущие дела.

<...> Приобрести для О<сетинского> И<сторико>-Ф<илологического> О<бщества> и Осетинской учительской семинарии от вдовы Г. Дзасохова 100 экземпляров издания ея мужа/Коста Хетагуров. Биография и произв<едения> на русск<ом> языке.

Председатель Б. А. Алборов

Секретарь Г. Дзагуров

НА СОИГСИ Ф. 13. Оп. 1.

Д. 1. Л. 5.

Протокол № 22

**Заседания Правления Осетинского
Историко-Филологического
Общества**

11 марта 1921 года.

<...>

II. Пятнадцатилетие со дня смерти Коста.

Б. А. Алборов познакомил собравшихся с планом юбилейных торжеств.

а) на 1 апреля (19 марта) назначено днем торжественное заседание Осетинского Историко-Филологического Общества;

б) вечером состоится в театре спектакль, программа которого тоже разработана;

в) заказан бюст Коста из цемента: цемент испрошен у Совнархоза; если бюст не будет готов, то будем пользоваться портретом;

г) выпуск первого номера «Вестник Осетинского Историко-Филологического Общества» едва ли состоится по техническим соображениям;

д) разработаны конкурсные требования для составления эскиза памятника Коста.

В конце своей речи АЛБОРОВ ставит вопрос: ограничиться ли празднеством местного характера или же сделать его общенародным.

Д-р Л. Б. ГАЗДАНОВ полагает, что по политическим соображениям, в виду того, что население будет занято выборами в Учредительный Съезд Г<орской> Р<еспублики>, необходимо празднование отложить до весны и ограничиться в день годовщины одним торжественным заседанием Осетинского Историко-Филологического Общества. Обращаясь к вопросу об увековечении памяти Коста д-р Газданов вспоминает, что в 1915 году этот вопрос был обсужден на собрании осетинской интеллигенции. На этом собрании было два предложения: одно Г. М. Цаголовым, который предлагал вместо осетинского издательского Об-ва «Ир» влачившего жалкое существование, организовать новое издательское Об-во имени Коста; другое д-ром Газдановым, который предложил построить дом имени Коста; было принято предложение д-ра Газданова. Были разработаны план и проэкт этого дома. Объявлена была и подписка. Этот дом должен был стать центром культурного и национального объединения. В нем должны были быть и сцена и библиотека по осетиноведению и т.д. Перед зданием должен был быть поставлен бюст Коста. Предложение д-ра Газданова об отнесении юбилейных торжеств принимается и постановлено:

а) отложить празднование до середины мая/не позднее 15 числа;

б) в день годовщины ограничиться одним торжественным заседанием Осетинского Историко-Филологического Общества с произнесением речей;

в) доклады и речи предвостановительно должны проходить через цензуру Правления;

г) ко дню юбилейных торжеств 4-е издание произведений Коста; издание должно быть общедоступное и пополненное неизданными произведениями¹.

III Текущие дела.

Рукопись Коста.

Б. А. Алборов познакомил собравшихся с рукописью Коста «О звуках осет<инского> яз<ыка>» и просил их оценить ее, так как она предложена Правлению Осетинского Историко-Филологического Общества к приобретению. В результате горячих и долгих прений, в которых принимали участие Г. М. Кесаев, Ахм<ед> Дударов, д-р Газданов, Г. А. Дзагуров, Шамиль Абаев, Б. А. Алборов, М. Г. Авсарагов и другие, поступило три предложения:

1) выдать 100 рублей и зафиксировать фамилию продавца;

2) выразить благодарность анонимному лицу за сохранение ценной в историческом отношении бумаги;

3) выдать 100.000 р<ублей> и зафиксировать фамилию продавца;

4) выдать 5.000 руб<лей>.

Большинством голосов принято второе предложение <...>

НА СОИГСИ Ф. 13. Оп. 1.

Д. 1. Л. 38-39.

Протокол № 23

Заседания Правления Осетинского Историко-Филологического Общества

30 марта 1921 года

<...>

I) Программа юбилейного издания, посвященного памяти Коста.

При обсуждении этого вопроса Б. А. Алборов указал на то, что в интересах дела не следует спешить с выпуском издания, набрать побольше неизданных произведений, не обращая внимания на художественную ценность их и выпустить такое издание, которое было бы достойно Осетинского Историко-Филологического Общества, как научного общества. В дальнейшем внимание собравшихся привлечено на себя вопросом о том, следует ли помещать критический разбор произведений или нет. Голоса по этому вопросу разбились: одни были за, другие — против. В результате всех прений, в которых приняли участие Б. А. Алборов, Арс<ений> Коцоев, А. З. Кубалов, Елб<ыздуко> Бритаев и др<угие>, постановлено:

а) выпустить юбилейный сборник на осетинском языке по следующей программе:

1) биография Коста на осетинском языке;

2) стихотворения, посвященные памяти Коста;

3) неизданные стихотворения Коста;

4) воспоминания разных лиц о Коста;

5) критический разбор произведений Коста;

в) выпустить юбилейный сборник на русском языке по следующей программе:

1) биография Коста (исчерпывающая);

2) неизданные произведения Коста на русском языке;

3) стихотворения и письма его;

4) материалы о Коста;

5) критический разбор произведений Коста;

б) юбилейные торжества (по протоколам);

с) выпустить четвертое роскошное, исправленное и пополненное издание «Ирон Фандур»; это издание должно быть общедоступное;

д) для четвертого издания найти во что бы то ни стало оригинал рукописи

«Ирон Фандур», который должен быть в Тифлисском Цензурном Комитете; для этой цели за содействием обратиться к Пору Джиоеву и просить его также написать для юбилейного сборника свои воспоминания о Коста².

II) Текущие дела.

а) Торжественное заседание Осетинского Историко-Филологического Общества.

После обсуждения вопроса постановлено:

1) устроить 1 апреля 1921 года в 6 часов вечера, в помещении Осетинского Отдела Народного Образования общее собрание Осетинского Историко-Филологического Общества, посвященное памяти Коста по случаю пятнадцатилетней годовщины со дня его смерти;

2) отслужить 1 апреля 1921 года, в 12 часов дня на могиле Коста панихиду;

3) просить д-ра Газданова, Сабана Коченова, Арс<ения> Коцоева, Елб<ыздуко> Бритаева, А. З. Кубалов, св<ященника> Х. Цомаева и др<угих> на общем собрании поделиться своими воспоминаниями о Коста <...>

НА СОИГСИ Ф. 13. Оп. 1.

Д. 1. Л. 40-41.

Протокол № 12

общего собрания Осетинского Историко-Филологического Общества, посвященного памяти Коста по случаю исполнившегося пятнадцатилетия со дня его смерти

1 апреля 1921 г.

<...>

I. Воспоминания о Коста.

Открыв общее собрание Осетинского Историко-Филологического Общества, посвященное памяти Коста по случаю исполнившегося пятнадцатилетия со дня его смерти, Председатель Б. А. Алборов предложил собранию почтить память Коста вставанием. Далее Председатель сообщил, что всенародное чествование

памяти Коста отложено на май месяц; в данный же момент памяти Коста в день его смерти посвящается очередное собрание Осетинского Историко-Филологического Общества. К торжественному заседанию предположено выпустить ряд изданий. Настоящее собрание посвящается ряду воспоминаний о Коста.

а) Воспоминания Шараповой-Прошинской: «Пока, еще и уже».

Первым оратором с воспоминаниями о Коста вступила Шарапова-Прошинская, знакомая Коста. Воспоминания ее были выслушаны с большим вниманием и интересом³. <...>

б) Воспоминания А. З. Кубалова.

А. З. Кубалов говорит, что он впервые видел Коста после возвращения его из ссылки⁴. Молодая осетинская интеллигенция тогда группировалась около Гаппо Баева. И вот решено было чествовать Коста по случаю его возвращения из ссылки. Торжественной встречи не могли устроить, так как были еще живы все враги Коста, а потому решено было ограничиться скромной встречей у кого-нибудь, чтобы можно было посидеть и поговорить. Собрались мы в доме Гаппо Баева. Центром внимания, конечно, был Коста. Он был доволен. В знак уважения к Коста, как к поэту и политическому деятелю, ему была поднесена чаша; при подношении чаши Гаппо сказал речь, в которой он провел мысль о том, что Осетия ждет очень многого от Коста. Я помню, говорит А. З. Кубалов, какое впечатление это произвело на Коста. Коста не сразу нашелся, что ответить: он задумался; наконец сказал по-осетински: «*Магур Ир мамма ма ангал чі касв*» (Несчастливая Осетия, которая ждет от меня еще помощи). Мы тогда не поняли, что это значило. Но через некоторое время нам стало ясно, что Коста постигла роковая болезнь. Во время болезненного состояния Коста рисовал для Армянской церкви Христа. Как-то раз мы с Гаппо зашли к нему в студию. Когда я посмотрел на

Христа, то меня поразила его борода, которая была похожа на бороду разбойника. Я сказал об этом Коста, но он, пристально посмотрев на Христа, ответил мне, что я ошибаюсь: борода у Христа, как борода, и ничего особенного в ней нет. Думаю, что уже тогда зрение Коста испортилось под влиянием роковой болезни. После этого я много раз встречался с Коста, особенно в одной шашлычной, где Коста постоянно требовал себе бараньи мозги, так что хозяин был в большом удивлении от его вкуса.

в) Воспоминания Арсения Коцюева.

<...> Это было в 1898 году, когда происходил съезд учителей Терской области. Занятия учителей происходили в будничной обстановке. Но вот кто-то принес весть, что Коста здесь, во Владикавказе. Это известие пробежало, как электрический ток, по всем участникам съезда. Решено было чествовать Коста, но тайно. Для этого устроили пикник за городом. На пикнике Коста произнес речь, в которой призвал всех к единению, к работе на благо родного народа. На этом пикнике, я помню, Цоцко Амбалов спел запрещенное стихотворение Коста: «Додой». В самый разгар пикника кто-то сообщил, что о пребывании Коста узнали и что его хотят арестовать. Все были встревожены. Пикник разошелся. На следующий день на съезд учителей явилась целая следственная комиссия, которая допрашивала осетин-учителей. Но учителя-осетины заранее сговорились не говорить о Коста, а говорить о докторе Андукапаре Хетагурове, который тоже очень долго не бывал на родине. Так следственная комиссия и не узнала, что чествовали Коста. Она была в уверенности, что чествовали его однофамильца д-ра А. Хетагурова, прибывшего из Петрограда⁵.

<...>

После воспоминаний вопрос перешел на празднования пятнадцатилетия, а также на то, чтобы в сборник попали неизданные стихотворения Коста.

Сабан Коченов указывает, что подлинная рукопись «Ирон Фандыр» хранится в семье Цаликовых в Пятигорске. Там же живет некто Тиц, мельник, большой друг Коста. У него хранится сборник стихотворений Коста, который он хотел бы передать в Музей имени Коста, если только он будет открыт. По сообщению С. Коченова в свое время был разработан проект памятника Коста. Была открыта подписка на сооружение памятника. Собранные деньги должны быть у Асламбека Бутаева.

Д. Г. КОРОЕВ сообщает, что подлинник «Ирон Фандыр» хранится у Нины Хетагуровой.

ГАГУДЗ ГУРИЕВ сообщает, что у него имеется несколько неизданных стихотворений Коста, которые он передаст для помещения в проектируемый сборник.

Вл. АБАЕВ указывает на ту связь, которую имел Коста с семьей Шредерс, и на необходимость получить от семьи Шредерс все материалы, касающиеся Коста. Далее он находит необходимым вызвать Илико и Ципка Хетагуровых (из Садона и Цми), так как они могут дать очень ценные сведения о Коста.

ГИНО БАРАКОВ указывает на необходимость снять дурджын скат, который еще цел в Наре, а также найти пояс и кинжал Коста.

А. У. ДУДАРОВ указывает, что деньги, собранные на сооружение памятника Коста были внесены в Терсоюз. Оттуда, по его мнению, их можно получить и теперь.

С. Х. ЦОМАЕВ указывает на то, что Коста занимался переводом Евангелия от Матвея. Интересно найти эту рукопись.

ХАДЖИ-БЕЧИР ДАТИЕВ полагает, что можно почерпнуть сведения от О. Ф. Гуссовой, часто бывавшей в обществе Коста, а также и от Ибрагима Шанаева. Который жил в Ставрополе как раз тогда, когда там жил и Коста. Кроме того, по мнению Датиева, для успеха дела необ-

ходимо поместить объявления в газетах ко всем знакомым Коста (в Ставрополе, Пятигорске и т.д.), чтобы они дали сведения о Коста, а также его произведения, если они у них имеются.

А.З. КУБАЛОВ указывает на то, что много сведений о Коста может дать М.Н. Коченов, так как он был душеприказчиком его.

Д.Г. КОРОЕВ указывает на то, что А.Я. Попова была близким другом Коста, потому она могла бы дать интересные сведения о нем. Справки о Поповой можно получить у сестер Хечуевых (по Купеческой улице). Кроме того, Короев предлагает сфотографировать дом в Наре, где родился Коста, а также командировать кого-нибудь в Тифлис, так как периодическое издание можно выпустить только там.

И.М. АБАЕВ указывает на то, что в Ставропольской гимназии был образ Христа работы Коста. В Ставрополе очень многие хорошо знали Коста, потому публикацию следует поместить и в ставропольских газетах, а еще лучше командировать кого-нибудь туда. Кроме того он же предлагает приобрести дом на углу Вревской и Мало-Рождественской⁶. Дом этот строил Коста, связан с его именем, а потому необходимо его приобрести.

Г.Г. ТОМАЕВ указывает на то, что в Тифлисе в заведении св. Нины имеется образ св. Нины работы Коста.

II. Текущие дела.

а) Дар вдовы Гиго Дзасохова.

Вдова Гиго Дзасохова зубной врач М. Дзасохова препроводила 80 экземпляров книги: «Коста Хетагуров» при следующем письме на имя Алборова: «Уважаемый Борис Андреевич. Мне стало известно, что сегодня в память пятнадцатилетия кончины Коста будет заседание в Отделе Народного Образования Владикавказского Округа, по этому случаю посылаю в Ваше распоряжение 80 экземпляров «Коста Хетагуров» издания Гиго.

Постановлено: выразить ей благодарность.

<...>

НА СОИГСИ Ф. 13. Оп. 1.

Д. 5. Л. 17-19.

Протокол № 24

Заседания Правления Осетинского Историко-Филологического Общества

5 апреля 1921 г.

<...>

I. Условия конкурса на представление проекта памятника Коста.

В прениях по этому вопросу принимали участие Н.В. Глоба, бывший директор Московского Строгановского Художественно-промышленного училища, художник Арунов, Г.Г. Бекоев и Б.А. Алборов.

В результате прений постановлено:

1) проект представить и в скульптурном виде и в рисунках;

2) в состав жюри должны войти один архитектор, один художник, один скульптор и не менее четырех представителей общественных организаций;

3) до присуждения премии проекты выставляются на 1-2 недели для обозрения теми, кто интересуется;

4) записывать мнения обозревателей при осмотре проектов;

5) проекты подаются в запечатанных конвертах, куда влагается девиз нарисованный или написанный (имя, отчество и фамилия);

6) срок представления проектов признать 1 августа 1921 года;

7) назначить следующие три премии: 1.000.000 р<ублей> (I премия), 750.000 р<ублей> (II премия), 500.000 р<ублей> (III премия);

Премии присудить за три лучшие проекта;

9) премированные проекты могут быть приобретены по соглашению с авторами;

- 10) допускаются барельефы;
- 11) фигура должна быть бронзовая, пьедестал из местного гранита.

II. Рассмотрение портретов Коста для изготовления бюста Коста.

Вопрос снимается с обсуждения за неимением материалов.

III. Программа Всеосетинского празднования пятидесятилетия со дня смерти Коста.

После обсуждения вопроса постановлено:

1) днем устроить торжественное заседание Осетинского Историко-Филологического Общества с произнесением речей, а вечером спектакль;

2) речи произнести следующие: а) характеристика личности Коста; б) творчество Коста (по осетинским произведениям) и в) творчество Коста (по русским произведениям);

3) заслушать приветствия;

4) обратиться в Дигорский Отдел Народно-Образования, в Южно-Осетинский отдел Народно-Образования и Моздокский Отдел с просьбой принять участие в праздновании;

5) на празднование пригласить по два представителя от населения;

6) сделать распоряжение по школам отпраздновать юбилей в тот же день;

7) программу разработать на местах, но тем, что руководящие указания дает Осетинский Отдел народного образования;

8) просить кредит на празднование;

9) включить все расходы по празднованию (бумага, памятники и т.д.) в общую смету Осетинского Отдела Народного образования.

IV. Текущие дела.

а) пособие Прошинской.

Постановлено выдать Прошинской, представившей свои воспоминания о Коста, пособие в 25.000 рублей <...>

НА СОИГСИ Ф. 13. Оп. 1.

Д. 1. Л. 42.

Протокол № 13

Заседания Осетинского Историко-Филологического Общества

9 мая 1921 г.

<...>

Празднование пятидесятилетия со дня смерти Коста.

а) Б. А. Алборов познакомил собрание с тем, что сделано по данному вопросу. Он указывает на то, что проект празднования будет осуществлен в том виде, в каком он был принят, за исключением издания произведений Коста. Издание не может состояться по причинам, не зависящим от Осетинского Историко-Филологического Общества и Отдела Народного образования. Б. А. Алборов указывает и на то, что члены Правления вследствие перегруженности работой сами одни не справляются с возложенной на них задачей организовать празднование пятидесятилетия со дня смерти Коста, а потому просил избрать в помощь Правлению еще несколько лиц. Избранные оказались: А. Н. Тотиев, Иван Джанаев, А. Г. Карсанов, Г. Гуриев, П. М. Санаков и Елбыздуко Бритаев.

б) Постановлено: отпраздновать пятидесятилетие 29 мая 1921 года;

устроить торжественное заседание Осетинского Историко-Филологического Общества в Осетинском клубе (угол Вревской и Церковной) ⁷, а вечером спектакль в городском театре.

в) Доклад о творчестве Коста с его биографией поручить Г. Г. Бекоеву.

г) Место сооружения памятника Коста.

Б. А. Алборов доложил собранию, что Правление после обсуждения этого вопроса остановилось на мысли поставить памятник на Театральной площади или же в Пушкинском сквере.

Вопрос вызвал горячие и продолжительные дебаты, в которых приняли участие С. Тавасиев, Елбыздуко Бритаев, д-р

Л.Б. Газданов, А.З. Кубалов, Г.Г. Бекоев, П. Доцоев, Гино Бараков и др. В результате дебатов для постановки памятника намечены следующие места: 1) Горка на Осетинской слободке, 2) площадь около Чугунного моста, 3) Театральная площадь, 4) площадь Свободы, 5) Пушкинский сквер и 6) площадь между кладками и Деревянным мостом.

<...>

Большинством голосов 11 против 3 при 3 воздержавшихся собрание, принимая во внимание культурные, национальные, художественные и другие данные, приняло предложение д-ра Л.Б. Газданова о постановке памятника Коста на горке на Осетинской слободке.

<...>

Елбыздуко Бритаев остался при особом мнении, что настоящее собрание Осетинского Историко-Филологического Общества в виду своей малочисленности не вправе решать этого вопроса, а потому отказался от участия в голосовании. К нему присоединились Гино Бараков и Арс<ений> Коцоев.

д) Проект условий конкурса на постановку памятника Коста.

1) Заслушан проект условий конкурса на постановку памятника Коста, разработанный Ректором Народного Художественного Института Н.В. Глобой. Проект принимается с добавлением, что фигура поэта должна быть бронзовая (Проект при этом прилагается).

<...>

НА СОИГСИ Ф. 13. Оп. 1.

Д. 5. Л. 26-27.

Протокол №14

Общего собрания Осетинского Историко-Филологического Общества

15 мая 1921 года

<...>

I. Текущие дела.

а) Протест против постановки памят-

ника Коста на Горке на Осетинской слободке.

Поступил следующий протест против постановки памятника Коста на Горке на Осетинской слободке:

«На собрании Историко-Филологического Общества 9 мая 1921 года вопрос о месте памятника поэту Коста был решен в том смысле, что памятник надо поставить на горке за Осетинской Верхней слободкой. Считая это постановление не достаточно обдуманное, так как единственный памятник единственному поэту-горцу ставить где-то в захолустье Осетинской слободки не допустимо, ниже следующие лица против вышеозначенного решения Историко-Филологического О-ва протестуют и настаивают на постановке этого вопроса вновь в повестку дня в воскресенье 15 мая.

11 мая 1921 года.

Е. Бритаев, М. Басиев, Д. Хетагуров, А. Тотиев, В. Гаглоев, Цоколаев, А. Коцоев, Н. Джанаев, И. Аликов, М. Зораев, Г. Тотоев, Б. Тотров, Г. Бараков, Г. Томаев, А. Дударов и др.»

Постановлено: вопрос поставить на обсуждение очередного общего собрания Осетинского Историко-Филологического Общества.

<...>

НА СОИГСИ Ф. 13. Оп. 1.

Д. 5. Л. 29.

Протокол № 15

Общего собрания Осетинского Историко-Филологического Общества

22 мая 1921 года

<...>

II. Место постановки памятника Коста.

Вопрос снимается с обсуждения в виду отсутствия автора протеста и рассмотрение его переносится на следующее заседание.

III. Текущие дела.

а) Отчет И. М. Санакоева о поездке в Пятигорск.

И. М. Санакоев доложил общему собранию о результатах своей поездки в Пятигорск к сестрам Цаликовым за материалами о Коста. Привезены: оригинал «Ирон фандыр», писанный рукой Коста; письма Коста и три картины работы Коста.

Не выдали сестры Цаликовы портрет своей сестры, в которую был влюблен Коста, а также сборника стихотворений, который оказался у кого-то. Сестры Цаликовы с своей стороны просили помочь им сохранить пианино⁸, связанного с именем Коста, от реквизиции.

ПОСТАНОВЛЕНО:

1) отправить благодарственное письмо сестрам Цаликовым и просить их помочь собрать все то, что еще имеется у Коста в Пятигорске и его районе;

2) выпустить воззвание ко всем тем, у кого имеются материалы о Коста;

3) принять меры к получению иконы, писанной Коста, из Баталпашинского Высшего Начального Училища (по заявлению С. К. Тибилова);

4) просить Ф. Н. Коченова о передаче портрета А. А. Цаликовой в Музей имени Коста;

5) в виду заявления И. А. Хетагурова о том, что Коста родился на Юге, поручить выяснение этого вопроса И. М. Санакоеву.

б) что сделано по празднованию пятнадцатилетия со дня смерти Коста.

1) доклад о творчестве Коста готовится, он будет готов.

2) в виду отсутствия работников вопрос о юбилейном сборнике не подвинут с мертвой точки.

3) Политотдел искусств готовится к спектаклю.

4) в Наркомпросе поднят вопрос о праздновании юбилея в общегорском масштабе.

5) возбужден вопрос о Доме имени Коста.

б) разосланы приглашения на празднество по селам и учреждениям.

ПОСТАНОВЛЕНО:

1) избрать новую общую комиссию по празднованию пятнадцатилетия со дня смерти Коста в составе 3 лиц: Б. А. Алборова, А. Н. Тотиева и И. М. Санакоева;

2) устроить торжественное заседание днем не в Осетинском клубе, а в Городском театре;

3) устроить выставку картин и рукописей Коста в фойе театра; поручить это Подотделу искусств;

4) избрать для выбора и редактирования неизданных произведений Коста (на русском и осетинском языках) следующих лиц: А. Гулуева, А. А. Тибилова, Г. А. Дзагурова и Б. А. Алборова.

<...>

НА СОИГСИ Ф. 13. Оп. 1.

Д. 5. Л. 45-47.

Протокол №25

Заседания Правления Осетинского Историко-Филологического Общества

23 мая 1921 года

<...>

2. Прием бюста Коста.

Б. А. Алборов доложил Правлению, что бюст Коста готов и его необходимо осмотреть, чтобы решить вопрос, принять его или нет.

Постановлено:

а) принять бюст, если он будет признан годным;

б) заплатить за бюст из денег Осетинского Отдела Народного Образования

<...>

НА СОИГСИ Ф. 13. Оп. 1.

Д. 1. Л. 44-44а.

Протокол № 26

Заседания Правления Осетинского Историко-Филологического Общества

28 мая 1921 года

I. Окончательная Программа празднования пятнадцатилетия со дня смерти Коста.

Заслушав предварительно подробные

доклады ответственных работников о том, что сделано к празднованию, а также обсудив вопрос со всех сторон, постановлено: утвердить следующую окончательную программу празднования:

- 1) открытие заседания Председателем Собрания;
- 2) Интернационал (исполнит хор);
- 3) речь Председателя Собрания;
- 4) приветствия;
- 5) доклад Г. Г. Бекоева: «Жизнь и творчество Коста»;
- 6) закрытие собрания.

После закрытия и во время перерыва публика осматривает рукописи и картины Коста.

7) После перерыва Концертное отделение;

8) вечером постановка пьесы Е. Бригаева «Дуӕ хоӕ»;

9) Председателем Собрания избрать М. Г. Авсарагова, а ответственным распорядителем С. Тавасиева и помощником к нему Н. А. Джанаева;

10) торжественного открытия Дома имени Коста не устраивать.

<...>

НА СОИГСИ Ф. 13. Оп. 1.

Д. 1. Л. 46.

Протокол № 16

**Торжественного заседания
Осетинского Историко-
Филологического Общества,
посвященного памяти Коста по
случаю исполнившегося 1 апреля
1921 года (н<овый> ст<иль>)
пятнадцатилетия со дня его смерти**

29 мая 1921 года

Заседание происходило в Городском театре в присутствии многочисленной публики (до 500 человек) как осетин, так и других национальностей.

Председательствовал: Председатель Осетинского Окружного Исполкома М. Г. Авсарагов при секретаре Г. А. Дзагурове.

Заседание открылось в 2 часа дня следующей речью Председателя:

Торжественное заседание Осетинского Историко-Филологического Общества, Осетинского Отдела Народного Образования и Осетинского Исполкома, посвященное памяти осетинского национального поэта и общественного деятеля КОСТА ХЕТАГУРОВА объявляю открытым». (После этих слов хор исполнил Интернационал на осетинском языке). «Пламенные мечты о свободе», продолжает М. Г. АВСАРАГОВ, «одного из лучших сынов трудовой Осетии, трудовых горских масс КОСТА ХЕТАГУРОВА сбылись, воплотились в прекрасную действительность: мы, представители отдельных национальностей С<еверного> Кавказа собрались чествовать память того поэта-гражданина, чье желание было всегда быть подобным древним нартовским героям-певцам, чья песнь собрала бы все народы, которым он рассказал бы горести своей души. А какие это горести. Он сознавал, что в этом мире голого, холодного расчета он чужой для всех, что ему, поэту правды, навязывать свои жизненные требования и принципы питомцу существующего порядка жестоко и бесчеловечно. Скорбел он о своем младшем брате «униженном и оскорбленном», о том, кто в беспросветной нужде влачит свое жалкое существование...

В день пятнадцатилетия со дня смерти одного из лучших сынов трудовой Осетии, писателя, певца народного горя КОСТА ХЕТАГУРОВА Осетинский исполком посылает свои пожелания трудовой Осетии. Пусть пахари Осетии, бурного Уруха, Терека, Гизельдона, и других рек Горской республики пойдут по пути, указанному бессмертным для Осетии певцом народного горя и создателем «Сидзаргас».

Председатель М. Г. АВСАРАГОВ: Слово для приветствия принадлежит предсе-

дателю Совнаркома Горской Республики
ВЛАДИМИРУ АБАЕВУ.

Владимир Абаев: От имени Совета Народных Комиссаров Г<орской> С<оветской> С<оциалистической> Р<еспублики> приветствую день годовщины славного поэта, прекрасного художника и общественного деятеля КОСТА ХЕТАГУРОВА. То безвременье, тот кошмарный недуг, которые своей тяжестью легли на плечи чуткого сына гор и безвременно загнали его в могилу, уже миновали. Им нет больше возврата. Совнарком Горской Республики надеется создать такие условия, при которых бы все лучшее, все прекрасное в горской жизни процветало и развивалось. Тому порукой Рабоче-Крестьянская власть, кровно заинтересованная в развитии лучших порывов, исходящих из недр народной жизни.

Итак, да не угаснет никогда память о славном и многострадальном КОСТА.

Председатель М. Г. АВСАРАГОВ: Слово принадлежит для приветствия представителю Горского Центрального Исполнительного Комитета АЙВАЗЯНУ.

АЙВАЗЯН: Приветствую настоящее собрание от имени Горского Центрального Исполнительного Комитета. Дальше Айвазян провел ту мысль, что такие праздники свидетельствуют о культурном развитии того или иного народа, в данном случае горцев Северного Кавказа, на которых привыкли смотреть или как на отчаянных головорезов, или же как на чернооких красавцев, поражающих красавиц.

Времена, когда существовала опека над маленькими народностями, когда по пути их культурного развития ставились всевозможные преграды, прошли. Теперь благодаря Р<абоче>-Кр<естьянской> власти, и мелкие народы могут развиваться свободно. Да здравствует Советская Власть, дающая всем народам возможность самостоятельного культурного <...>

Да здравствует Горская Советская Социалистическая Республика и Осетинский народ.

Председатель М. Г. АВСАРАГОВ: Слово для приветствия принадлежит Председателю Совпрофа Назарову.

НАЗАРОВ — Приветствую день пятинадцатилетия великого поэта от имени рабочих Горской Республики. Этот день не должен остаться бесследным — мы должны вспомнить то, при каких тяжелых условиях жили мы при царской власти. Поэты всегда призывали к свержению этой власти, призывали идти к тому великому дню, который мы переживаем. Идеалом их был свободный народ на свободной земле.

Итак, да здравствует молодой осетинский народ и Горская Советская Социалистическая Республика.

Председатель М. Г. АВСАРАГОВ: Слово для приветствия принадлежит представителю Городского Отдела Народного Образования И. М. АБАЕВУ.

И. М. АБАЕВ: Городской Отдел Народного Образования поручил мне приветствовать Осетинское Историко-Филологическое Общество, а в его лице и весь осетинский народ в день пятинадцатилетия со дня смерти КОСТА ХЕТАГУРОВА. В лице Коста Хетагурова Отдел Народного Образования видит одного из тех борцов за свободу, печальника народного горя, которые приносят в жертву своему народу всю свою жизнь. Он относится к разряду тех великих борцов за человеческое счастье, которые светят, как светлые звезды среди темной ночи. Владикавказский Городской Отдел Народного Образования верит, что осетинский народ оценит своего гения и выражает глубокую надежду, что осетины, в особенности осетинская молодежь, не забудет те светлые идеалы, к осуществлению которых он стремился всю свою жизнь.

Председатель М. Г. АВСАРАГОВ: Слово для приветствия принадлежит пред-

ставителю Института Краеведения ПОЖИДАЕВУ В. П.

ПОЖИДАЕВ В. П.: Антропо-Географическое Общество Северо-Кавказского Института Краеведения приветствует осетинский народ и собравшихся здесь для чествования памяти славного поэта и гражданина КОСТА ХЕТАГУРОВА.

Пятнадцать лет тому назад приближался юбилей дорогого и любимого русского писателя Антона Павловича ЧЕХОВА. Но сам юбиляр таял и умирал от злого и неумолимого недуга. И вот друзья и почитатели поэта, искренно желавшие почтить его и в то же время боявшиеся этим чествованием и помпой ухудшить его положение, осторожно пожелали знать на этот счет его мнение. Против их ожиданий писатель живо отозвался на это начинание и при этом прибавил приблизительно следующее: Спасибо Вам и всему русскому народу. Это чествование, юбилей нужен не мне. Мне уже ничего не надо, а нужен русскому обществу, русскому народу. Они (юбилей) необходимы для всякого народа: он как бы встряхивается и подтягивается на них. Такие юбилей и общественные праздники — это этап, остановка на жизненном пути всякого исторического народа. Народ на минуту как бы делает передышку, вглядывается и подводит итог тому, что пройдено, что сделано и что надо еще сделать и с новыми силами идет туда в неведомую, но светлую даль, куда упорно и безостановочно стремится все человечество...

Вот такой этап, такую остановку нынешним юбилеем — ясно это вижу — делает для себя и осетинский народ. Он как бы подводит итог сделанному и пройденному и готовит силы для будущего. И здесь с этими представителями благородного собрания и всего маленького, но талантливого осетинского народа я глубоко верю, что самый тяжелый и суровый, самый тернистый путь остался назади

— впереди широкая светлая даль, куда безоглядно и безостановочно идет все человечество, и где, по выражению бессмертного русского поэта А. С. ПУШКИНА, «народы, распри позабыв, в единую семью соединятся». Но туда, в это царство правды, света и разума — я твердо верю — даровитый осетинский народ придет не бедным нищим, не с голыми руками. В этом мне является надежной порукой светлый образ славного поэта и гражданина, память которого ныне чествуют его единоплеменники. <...> еще раз горячо приветствую осетинский народ и радуюсь его радостью и искренно говорю: побольше таких людей, как КОСТА ХЕТАГУРОВ, и пусть они, как вожди, идут впереди и, как светом, освещают путь к лучезарному светлому будущему.

Председатель М. Г. АВСАРАГОВ: Слово для приветствия принадлежит представителю Карачаевского Исполкома Х. Хубиеву.

Х. ХУБИЕВ: Приветствую настоящее собрание и весь осетинский народ от имени Карачаевского народа. КОСТА ХЕТАГУРОВ дорог не только для одних осетин, но и для горцев, в особенности же для карачаевцев. Коста быстро сошелся с карачаевцами, и карачаевцы его никогда не забудут; Карачай считает его своим. Лично я, говорит далее Хубиев, был близко знаком с Коста; он нас, карачаевскую интеллигенцию, всегда поддерживал, разделял все наши радости и горе в памятные 1903-1905 гг., чутко отзывался на все, указывал на все наши ошибки. Потом я с ним расстался надолго, так как я был сослан. И вот в ссылке я получил известие, что он умер. Болью отозвалась его смерть в моей душе... Карачаевцы будут помнить его. Да здравствуют заветы КОСТА и братское единение горцев.

Председатель М. Г. АВСАРАГОВ: Слово для приветствия принадлежит Народному Комиссару Просвещения Горской Республики К. БУТАЕВУ.

К. БУТАЕВ в своем приветственном слове провел ту мысль, что КОСТА — революционер первого периода, когда еще неясно различали классовое расслоение, что он — герой не только национальный, но и герой угнетенного класса.

Председатель М. Г. АВСАРАГОВ: Слово для доклада принадлежит члену Осетинского Историко-Филологического Общества и Правления его Г. Г. Бекоеву на тему: «Жизнь и творчество первого певца горской бедноты КОСТА ХЕТАГУРОВА».

Г. Г. БЕКОЕВ доклад свой прочитал В 45 минут (доклад при этом прилагается) ⁹

Председатель М. Г. АВСАРАГОВ: Слово принадлежит сотоварищу Коста Хетагурова на литературном поприще по газете «Терек» ФИЛЬКОВИЧУ для воспоминаний о Коста как о поэте, художнике и общественном деятеле.

ФИЛЬКОВИЧ <...> Все поэты умирают слишком рано. Такова их участь. Умер рано и Коста, но он многое осветил в познании маленького, но великого по духу осетинского народа. Осетины — самый талантливый народ на Кавказе. Это — единственный народ, которого видите в Америке. Ему принадлежит будущее...

Коста был человек выдающийся. Он не только поэт, но и художник, при этом незаурядный. В этом можете убедиться на

обзоре его картин, выставленных в фойе. На одной из них вы видите ущелье, горы и горцев-детей с умными глазами. На другой — Скорбящего Ангела. В них выражается <...> вся душа Коста. Коста был и выдающийся общественный деятель. Ему принадлежит записка о церковных делах в России. Он составил замечательную записку, которая была рассмотрена в Св<ятейшем> Синоде. В этой записке Коста указывал на недостатки церковной общественной жизни. Эта записка сохраняет свое значение и теперь, так как многое в области церковных реформ делается так, как говорилось в ней. Коста не только поэт, но и пророк, предугадывающий будущее. Это он доказал своей запиской.

Председатель М. Г. АВСАРАГОВ: Торжественное заседание Осетинского Историко-Филологического Общества, Осетинского Отдела Народного Образования и Осетинского Окружного Исполкома объявляю закрытым. Публика приглашается к обозрению рукописей и картин Коста, выставленных в фойе театра. После перерыва состоится Концертное Отделение, а вечером в 7 часов вечера будет поставлена на осетинском языке пьеса Е. Бритаева «Дvъæ хoъv».

<...>

НА СОИГСИ Ф. 13. Оп. 1.
Д. 5. Л. 46-54.

Примечания:

1. Четвертое издание «Ирон фандыр» было опубликовано Г. Баевым в 1922 г. в издательстве Е. Гутнова в Берлине. В сборник вошли все 50 стихотворений из белого автографа, в том числе «Додой», «Салдат», «Катай», «Дыууæ халоны», «Азар», исключенные из 1-го издания 1899 г. по цензурным соображениям.

2. Оригинал рукописи «Ирон фандыр», отправленный в Цензурный комитет, не был обнаружен. Однако вторая беловая рукопись «в роскошном переплете с тиснениями — коричневого цвета» с дарственной надписью Анне Цаликовой была подарена ее сестрами библиотеке Общества в 1921 г. [8, 13]

3. Воспоминания Н. Шараповой-Прошинской ««Пока», «Еще» и «Уже» (Три встречи)» были опубликованы в 1924 г. в первом номере журнала «Горский вестник».

4. Предположительное время встречи — вторая половина декабря 1901 г.

5. Петербург был переименован в Петроград в 1914 г. после начала Первой мировой войны.

6. Ныне улицы Армянская и Рождественская.

7. Угол улиц Армянская и Димитрова.

8. Пианино сестер Цаликовых хранится в Доме-музее Коста Хетагурова.

9. Доклад Г. Бекоева был опубликован в 1925 г. в первом номере «Известий Осетинского научно-исследовательского института».

1. *Канукова З. В.* Осетинское историко-филологическое общество // Известия СОИИИ. 2007. Вып. 1 (40). С. 143-145.

2. *Фидарова Р. Я.* У истоков осетинского литературоведения // Осетиноведение — от прошлого к будущему. Владикавказ, 2011. С. 48-64.

3. *Мамиева И. В.* Традиции Историко-филологического общества в осетинском литературоведении рубежа эпох // Осетиноведение — от прошлого к будущему. Владикавказ, 2011. С. 65-73.

4. *Бесолова Е. Б.* Отдел осетинского языкознания: истоки и современность // Осетиноведение — от прошлого к будущему. Владикавказ, 2011. С. 73-84.

5. *Гостиева Л. К.* Деятельность Осетинского историко-филологического общества по сохранению творческого наследия К. Л. Хетагурова // Осетиноведение — от прошлого к будущему. Владикавказ, 2011. С. 84-94.

6. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (НА СОИГСИ). Ф. 13. Оп. 1. Д. 4.

7. Осетиноведение — от прошлого к будущему. Владикавказ, 2011. 223 с.

8. НА СОИГСИ. Ф. Коста Хетагурова. Оп. 1. Д. 112, 174. Пап. 41.

9. НА СОИГСИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 5.

10. НА СОИГСИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1.

11. Хроника. Отчеты о деятельности Историко-филологического общества за все время его существования // Известия СОИГСИ. 2007. Вып. 1 (40). С. 146-192.

Tsorieva, Inga T. — V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS; tsorin@mail.ru

K. KHETAGUROV'S CREATIVE HERITAGE IN THE SCIENTIFIC PRACTICE OF THE OSSETIAN HISTORICAL AND PHILOLOGICAL SOCIETY.

Keywords: *Ossetian Historical and Philological Society, Kosta Khetagurov, Ossetian studies, Khetagurov studies, minutes of meetings, preservation and study of the heritage.*

The paper is dedicated to the activities of the Ossetian Historical and Philological Society for the preservation and study of the creative heritage of a outstanding public figure, journalist, artist, founder of Ossetian literature Kosta Levanovich Khetagurov. The Society has made a significant contribution to the solution of these issues. The year of 1921 was particularly successful and fruitful in the search, accumulation and popularization of biographical facts, literary and artistic heritage of Khetagurov. This year the fifteenth anniversary of the poet's death was honored. Published excerpts from the minutes of the meetings of the Society from February to May 1921 reveal little-known pages of the activities of the «first scientific institution in the North Caucasus». They significantly complement the knowledge about the initial stage of the formation of the school of the Ossetian studies and the identification of Khetagurov studies as a special direction. The documents show a gradual change in the concept of «celebrating» the event, which was filled with special socio-political content and turned from an event of local significance into an event of all-Caucasian scale. The information contained in the sources gives an idea of the techniques, methods and results of exploration, in particular, allows to reconstruct the process of discussing and adjusting plans and programs to commemorate the memory of Kosta in preparation for the memorable date. The texts contain valuable material on the personal composition and intellectual potential of the members of the Society, on priority areas of activity, on sources of funding, on interaction with authorities and individuals — voluntary assistants to a scientific institution. They also include indirect information, which is important for analysis the socio-political situation in a multinational region in turning-point period of the country's history. The materials are extracted from fund 13 of the Scientific Archive of North Ossetian Institute for the Humanitarian and Social Studies.

REFERENCES

1. Kanukova, Z.V. *Osetinskoe istoriko-filologicheskoe obshchestvo* [Ossetian Historical and Philological Society]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2007, iss. 1 (40), pp. 143-145.
2. Fidarova, R. Ya. *U istokov osetinskogo literaturovedeniya* [At the origins of Ossetian literary criticism]. *Osetinovedenie — ot proshlogo k budushchemu* [Ossetian studies — from the past to the future]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2011, pp. 48-64.
3. Mamieva, I.V. *Traditsii Istoriko-filologicheskogo obshchestva v osetinskom literaturovedenii rubezha epokh* [Traditions of the Historical and Philological Society in Ossetian literary criticism at the turn of the ages]. *Osetinovedenie — ot proshlogo k budushchemu* [Ossetian studies — from the past to the future]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2011, pp. 65-73.
4. Besolova, E. B. *Otdel osetinskogo yazykoznaneya: istoki i sovremennost'* [Department of Ossetian linguistics: origins and modernity]. *Osetinovedenie — ot proshlogo k budushchemu* [Ossetian studies — from the past to the future]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2011, pp. 73-84.
5. Gostieva, L. K. *Deyatel'nost' Osetinskogo istoriko-filologicheskogo obshchestva po sokhraneniyu tvorcheskogo naslediya K. L. Khetagurova* [Activities of the Ossetian Historical and Philological Society for the preservation of K. Khetagurov's creative heritage]. *Osetinovedenie — ot proshlogo k budushchemu* [Ossetian studies — from the past to the

future]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2011, pp. 84-94.

6. *Nauchnyy arkhiv Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy (NA SOIGSI)* [Scientific archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies (SA NOIHSS)]. Fund 13. Inventory 1. Case 4.

7. *Osetinovedenie — ot proshlogo k budushchemu* [Ossetian studies — from the past to the future]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2011. 223 p.

8. *NA SOIGSI* [SA NOIHSS]. Fund of Kosta Khetagurov. Inventory 1. Case 112, 174. Book. 41.

9. *NA SOIGSI* [SA NOIHSS]. Fund 13. Inventory 1. Case 5.

10. *NA SOIGSI* [SA NOIHSS]. Fund 13. Inventory 1. Case 1.

11. *Khronika. Otchety o deyatelnosti Istoriko-filologicheskogo obshchestva za vse vremya ego sushchestvovaniya* [Chronicle. Reports on the activities of the Historical and Philological Society for the entire time of its existence]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2007, iss. 1 (40), pp. 146-192.